

чае, можно рассматривать Интернет, как временное лечебно-профилактическое средство психологической самопомощи личности.

Список использованных источников

1. Гришин, С. Е. Интернет-зависимость молодежи / С. Е. Гришин // Информационная безопасность регионов: Научно-практический журнал. – 2017. – № 2(27). – С. 44–49. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-zavisimost-molodezhi/viewer> – Дата доступа: 09.09.2022.
2. Кузнецова, Ю. М. Психология жителей Интернета / Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2011. – 224 с.
3. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики: учеб. пособие / сост. В. Л. Малыгин [и др.]. – Москва: МГМСУ, 2011. – 32 с.

УДК 159.9

Различия в самоотношении и доминирующей личностной направленности у подростков из семей разного социального статуса

Печковская Ю. Ю., студент

Филиал ФГБОУ ВО

«Российский государственный социальный университет»

Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: к.пс.н., доцент Самаль Е. В.

Аннотация:

Рассматривается проблема самоотношения и направленности личности в подростковом возрасте. Статистически доказывается, что подростки из неполных семей отличаются более высокой закрытостью и внутренней конфликтностью, а подростки из многодетных семей – более высокой социоцентрической направленностью по сравнению с другими подростками.

Подростковый возраст – очень важный этап онтогенеза, в ходе которого формируется самооценка, Я-концепция, происходит становление индивидуальной системы ценностей и мировоззрения взрослеющей личности. Проблема самоотношения в структуре личности подростка играет немаловажную роль. Ведущую роль самоотношения в нормальном функционировании личности изучали такие отечественные психологи, как Б. Г. Ананьев, Р. Бернс, А. А. Бодалев, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, И. С. Кон, А. Н. Леонтьев, М. И. Лисина, А. И. Липкина, Н. А. Менчинская, С. Р. Пантिलеев, А. М. Прихожан и др.

В 1974 году Н. И. Сарджвеладзе ввел термин «самоотношение», термин определялся как «отношение субъекта потребности к ситуации ее удовлетворения, которое нацелено на самого себя» [5].

С. Р. Пантилеев, опираясь на научные исследования В. В. Столина, определял самоотношение, как «динамическую иерархическую систему, в которой та или иная особенная модальность эмоционального отношения качестве ядерной структуры системы, занимая ведущее место в иерархии других аспектов самоотношения, и фактически определяя содержание и выраженность обобщенного устойчивого самоотношения» [4, с. 36]. Самоотношение имеет три компонента: когнитивный (основанный на знаниях о себе); конативный (поведенческий) как выбор тактик и стратегий поведения человека по отношению к важным ситуациям в жизни, к людям, и к самому себе; эмоциональный как переживание человека по отношению к окружающему миру, к деятельности, к себе и др. [1].

Проблема направленности личности изучалась множеством авторов: К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, И. Д. Егорычева, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, А. С. Макаренко, Б. С. Мерлин, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн, Д. И. Фельдштейн, С. Т. Шацкий, Д. Б. Эльконин и др.

По мнению В. С. Мерлина, с одной стороны, направленность можно понимать, как совокупность или систему образований. Другая сторона будет заключаться в том, что эта система определяет направление поведения и деятельности человека, ориентирует его, определяет тенденции поведения и действий и в итоге определяет облик человека в социальном плане [3]. Егоричева И. Д. выделяет 4 основных типа личностной направленности: гуманистическую, эго-

истическую, депрессивную, суицидальную. Гуманистическая направленность характеризуется положительным отношением подростка к себе и обществу. Эгоистическая направленность характеризуется для подростка положительным отношением к себе и отрицательным – к обществу. Депрессивная направленность личности характеризуется тем, что для подростка он сам не представляет никакой ценности, а его отношение к обществу можно охарактеризовать как терпимое. Суицидальная направленность наблюдается в тех случаях, когда ни общество, ни личность для самой себя не представляют никакой ценности [2, с. 270].

Компоненты, которые входят в самоотношение и направленность личности подростка, играют важную роль не только в социализации, но и в реализации своих потребностей, желаний, реализации себя в жизни. Все это, безусловно, зависит от социума, в котором подросток существует, но основа закладывается в семье, где ребенок определяет отношение к самому себе и к окружающим, учится взаимодействовать с другими. Так же у подростка благодаря семье складываются устойчивые мотивы, которые образуют определяющее социальное поведение человека, его ценностные ориентации, влечение, интересы, желания, склонности, установки, убеждения, идеалы (духовности и мировоззрения).

Все выше сказанное обусловило актуальность исследования самоотношения и доминирующей личностной направленности у подростков из семей разного социального статуса.

Исследование проходило в ГУО «Средняя школа № 173 г. Минска». Респондентами данного исследования выступили подростки в возрасте от 13 до 17 лет. Выборочная совокупность составила 60 человек, из них 20 человек – из полных семей, 20 человек – их неполных семей, 20 человек – из многодетных семей. В качестве основных методик были использованы методика определения доминирующей личностной направленности подростка И. Д. Егорычевой, и методика исследования самоотношения (МИС; С. Р. Пантिलеев). Мы предположили, что самоотношение и доминирующая личностная направленность отличаются у подростков из семей с разным социальным статусом.

Для выявления различий в самоотношении и доминирующей личностной направленности у подростков из семей разного соци-

ального статуса был проведен сравнительный анализ с помощью H -критерия Крускала-Уоллиса. Предварительно проведена проверка распределения значения переменных на нормальность, которая показала, что практически по всем переменным значения отклоняются от нормального распределения.

Было установлено, что существуют статистически значимые различия у подростков по параметрам «Внутренняя честность» ($N = 6,775$ при $p = 0,033$), «Внутренняя конфликтность» ($N = 5,992$ при $p = 0,050$). Анализ суммы рангов по внутренней честности у подростков трех изучаемых групп, позволил заключить, что подростки из неполных семей отличаются более высоким показателем внутренней честности (обратная шкала), по сравнению с подростками из полных и многодетных семей. Это свидетельствует о том, что подростки из неполных семей более закрыты в ситуации, когда необходимо сказать о себе что-то значимое. Они не стремятся делиться с другими своими мыслями и переживаниями, склонны к преувеличению своих заслуг и достоинств. Подростки из неполных семей характеризуются более высоким показателем внутренней конфликтности по сравнению с подростками из полных и многодетных семей. Они больше сомневаются в себе. Полученный результат говорит о том, что подростки из неполных семей занимаются самокопанием и чрезмерной рефлексией своих недостатков. На этом фоне они могут быть очень тревожны, озабочены отношением других людей, переживать чувство вины.

Также была установлена тенденция к статистически значимому различию у подростков по параметру «Социоцентрическая направленность» ($N = 5,753$ при $p = 0,056$). Более низкая сумма рангов характерна для подростков из многодетных семей, что соответствует более высокой направленности этого типа. Из этого следует, что подростки из многодетных семей по сравнению с подростками из полных и неполных семей характеризуются более высокой социоцентрической направленностью. Они более зависимы от социального окружения, характеризуются более конформными установками. На фоне критического, иногда уничижительного отношения к другим, подростки из многодетных семей, демонстрируют уважительное отношение к другим людям, стремятся строго соблюдать социальные правила и нормы.

Таким образом, результаты эмпирического исследования и их статистический анализ подтвердили нашу гипотезу исследования о том, что самоотношение и доминирующая личностная направленность отличается у подростков из семей с разным социальным статусом.

Список использованных источников

1. Горобец, Т. Н. Самоотношение как этиологический фактор аутодеструктивного поведения / Т. Н. Горобец // Мир психологии. – 2005. – № 3. – С.146–154.
2. Егорычева, И. Д. Личностная направленность подростка и метод ее диагностики / И. Д. Егорычева // Мир психологии. – 1999. – № 1. – С. 264–277.
3. Мерлин, В. С. Очерк психологии личности / В. С. Мерлин. – Пермь, 1959. – 173 с.
4. Пантилеев, С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С. Р. Пантилеев. – М.: МГУ, 1991. – 110 с.
5. Сарджвеладзе, Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Н. И. Сарджвеладзе. – Тбилиси: «Мецниереба», 1989. – 206 с.

УДК 159.9

Особенности взаимоотношений между людьми при общении в сети интернет

Радионов Д. В., Машкарева М. А.

Белорусский национальный технический университет

Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: к.п.н., доц. Пуйман С. А.

Аннотация:

Статья посвящена проблеме межличностных отношений при общении в сети Интернет. Рассмотрены положительные и отрицательные аспекты данной проблемы. Рассматриваются специфика развития, виды и механизмы формирования межличностных отношений. Особое внимание уделено невербальным средствам межличностных отношений студентов. Авторы критически осмыслива-